

## Глава 11

Шан Янь придвинулся к Чан Нину почти вплотную и вкрадчиво спросил:

— Тебе пришлось по вкусу?

Чан Нин почувствовал легкую неловкость. Это был его первый визит в дом семьи Шан, и он всё ещё ощущал себя скованно. К счастью, старший окружил его такой заботой, что юноша смог немного расслабиться.

— Очень вкусно. Мне нравится.

Горячее дыхание мужчины коснулось чувствительной кожи на шее Чан Нина, смешиваясь с паром от хого. Шан Янь заворожено смотрел на белизну этой кожи, а в глубине его темных глаз закружилась вихрь нечитаемых мыслей.

— Тогда ешь побольше, — он подхватил палочками еще один кусочек мяса, обмакнул его в соус и бережно положил в тарелку гостя.

Тот подумал, что позволять менеджеру постоянно ухаживать за собой — верх неприличия. Он отправил в кипящий бульон несколько ломтиков рыбы; соприкоснувшись с горячим маслом, тонкое красное мясо тут же побелело и свернулось. Насыщенный, пряный соус аппетитно стекал с готовых кусочков.

— Менеджер, вы тоже попробуйте, — Чан Нин протянул ему порцию.

Собеседник не спеша отправил рыбу в рот и принялся медленно пережевывать, не сводя взгляда с юноши. Сглотнув, он негромко произнес:

— Изумительно. Пожалуйста, не стесняйся, ешь.

Чан Нин усердно заработал палочками, мысленно сжимая кулаки от воодушевления.

«Какой же Шан Янь замечательный человек — и босс, и друг, и старший товарищ! — восхищался он. — Я просто обязан довести свою миссию до конца: нельзя позволить ему превратиться в того коварного любовника из оригинального сюжета».

Мама Шан, то и дело поглядывавшая на них, ощущала, как странное предчувствие в её душе становится всё более явным. С другой стороны, она помнила слова сына о том, что невеста Чан Нина уже на сносях — Шан Янь сам рассказал ей об этом.

Женщина грациозным движением добавила в котел овощи и, пока те варились, отложила палочки. Она мягко улыбнулась гостю:

— Сяо Нин, на каком месяце сейчас твоя избранница? Тётушка может поинтересоваться?

Если бы этот вопрос задали Линь Яньнянь, эта капризная девица, не привыкшая утруждать себя ничем, вряд ли бы ответила — она только и думала о том, как бы поскорее избавиться от ребенка. Но Чан Нин прилежно играл роль заботливого мужа и помнил все сроки назубок. К тому же дата родов была тем самым «знаменательным днем», когда его друг и Яньнянь должны были влюбиться друг в друга с первого взгляда.

— Срок в конце следующего месяца, — ответил за него Шан Янь.

Мама Шан едва заметно вскинула брови. Её сын всегда держался отстраненно; трудно было представить, чтобы он запомнил дату родов жены своего друга — такие вещи никогда не входили в сферу его интересов. Проявлял ли он прежде подобную внимательность к чужим делам? Женщина прокрутила в голове воспоминания, но не нашла ничего похожего.

— Да, в конце следующего месяца, — подтвердил Чан Нин.

Именно поэтому он так стремился поскорее сдать экзамен по вождению.

«Мне необходимо получить права и купить хотя бы простенькую машину, — планировал он. — В тот день я сам отвезу её в больницу и ни в коем случае не встречу по пути Шан Яня!»

— Что ж, в таком случае, вы уже выбрали имя для малыша? — ласково спросила мама Шан.

— Её будут звать Чан Сысы, — юноша произнес это имя с невольной, теплой улыбкой.

Мысль о том, что он может спасти жизнь этого ребенка, согревала ему сердце. Мама Шан улыбнулась в ответ — сочетание фамилии и имени звучало на редкость удачно. На мгновение её подозрения отступили.

\*\*\*

Ужин подошел к концу, когда на город уже опустилась ночь. Шан Янь вызвался проводить Чан Нина до дома. На улице накрапывал мелкий дождь, окутывая окрестности туманной дымкой. Мама Шан заботливо вручила им два зонта.

По дороге Чан Нин невольно вспомнил о Линь Яньнянь, которая ждала его дома... Впрочем, нет — она никогда его не ждала. Он принялся анализировать сюжет.

«В оригинальной линии она собиралась сбежать с Чэнь Фэйфанем, но затем встретила Шан Яня, что привело к любовному треугольнику. Но Чэнь Фэйфаню не суждено было победить, он не был главным героем. Значит, если я удержу менеджера на расстоянии, у Линь Яньнянь просто не останется выбора?»

В последнее время ему казалось, что она постоянно следит за ним, словно пытается подловить на чем-то. Чан Нин старался не придавать этому значения: скорее всего, она просто боялась, что её собственные измены выплывут наружу. Однако это ощущение чужого взгляда вызывало у него безотчетную тревогу.

Прислонившись лбом к прохладному стеклу машины, Чан Нин нахмурился — это странное чувство возникло снова.

«Неужели я действительно стал слишком мнительным?»

[Хозяин, а не допускаете ли вы мысли, что это Шан Янь то и дело поглядывает на вас?] — внезапно подала голос Система 68.

Чан Нин вздрогнул и украдкой посмотрел на водителя. Менеджер смотрит на него? Но он же ведет машину!

— Менеджер? — позвал он.

На губах Шан Яня играла едва уловимая улыбка. Он действительно бросал на спутника быстрые, оценивающие взгляды. Заметив, что его «шпионаж» раскрыт, мужчина невозмутимо пояснил:

— Сяо Нин, тебя что-то тревожит? С тех пор как мы сели в машину, ты кажешься подавленным. Я испугался, что ужин тебе не понравился.

— Нет-нет, что вы! Всё было чудесно, я просто задумался, — поспешно заверил его Чан Нин.

— Вот и славно.

Машина въехала в старый жилой квартал и остановилась на гравийной дорожке. Дождь снаружи превратился в настоящий ливень.

— Будь осторожен, на улице похолодало. Не простудись, — напутствовал его Шан Янь перед тем, как Чан Нин вышел.

— До свидания, менеджер!

Юноша открыл дверь и, стараясь укрыться под зонтом, добежал до подъезда. Оказавшись под козырьком, он обернулся и помахал рукой:

— Спокойной ночи!

Шум дождя был настолько громким, что, возможно, он просто не услышал ответа. Не дождавшись реакции, Чан Нин повернулся и стал подниматься по лестнице. В такт его шагам один за другим вспыхивали сенсорные лампы.

— Спокойной ночи, Сяо Нин... — прошептал Шан Янь, провожая его взглядом.

Он слегка прижал кончик языка к небу и медленно, с наслаждением повторил имя своего подчиненного.

\*\*\*

Чан Нин осторожно толкнул старую дверь, стараясь не разбудить Линь Яньянь.

— Ничтожество вернулось... — раздался из темноты её ядовитый голос.

Увидев на Чан Нине новую дорогую одежду и шарф, она вмиг преобразилась: её лицо исказилось от ярости.

— Откуда у тебя деньги на такие шмотки?! Ты разве не всю зарплату мне отдаешь?! — её визг, пронзительный и полный ненависти, разрезал ночную тишину. В её голосе слышалась почти осязаемая злоба.

Каждый месяц она забирала почти все деньги мужа, чтобы гасить свои долги, оставляя себе лишь крохи на развлечения. В школьные годы за ней бегали толпы поклонников, и она каждый день тоннами принимала подарки. Теперь же ей едва хватало на походы по ресторанам, а на приличную одежду денег вечно не доставало. И тут она видит на Чан Нине вещи, цена которых явно зашкаливала.

Она так и знала! Знала, что этот неудачник что-то скрывает от неё! Он не отдавал ей всё до последней копейки! Эта дрянь посмела завести зачку!

Чан Нин опустил голову и тихо пробормотал:

— У меня оставалось немного на хозяйственные нужды. Сегодня было очень холодно, а в торговом центре были скидки, вот я и купил.

Он намеренно солгал, стараясь скрыть любое упоминание о Шан Яне. Линь Яньянь, тяжело переваливаясь со своим огромным животом, подскочила к нему и вцепилась в воротник, ощупывая ткань. Её лицо дергалось.

— Это новая коллекция! Один такой свитер стоит тысяч пять! Какая, к черту, скидка?!

Она прекрасно знала этот бренд — она видела эту модель, когда ходила по магазинам с Чэнь Фэйфанем. Чан Нин внутренне содрогнулся. Он и не подозревал, что одежда настолько дорогая. Теперь понятно, почему Шан Янь так поспешно срезал ценник.

— Понимаешь, в нашей компании работает мой старший сокурсник. Я некоторое время приносил ему ужины, и сегодня он решил отблагодарить меня — пригласил пообедать. Было очень холодно, и мы зашли в магазин, чтобы я мог что-нибудь примерить.

Чан Нину пришлось сказать часть правды. Супруга скрестила руки на груди и презрительно фыркнула:

— Твой дружок? Ты хоть понимаешь, сколько стоит такой подарок? Как тебе вообще совести хватило его принять?! Ты же в жизни с ним не расплатишься!

— В следующий раз я обязательно откажусь, — удрученно ответил он, покорно выслушивая нотации и играя роль затравленного слабака.

Линь Яньянь еще долго распекала его, сравнивая с тем самым «успешным старшим» и называя мужа куском бесполезного дерьма. Выплеснув гнев, она наконец ушла в спальню.

\*\*\*

На следующее утро Чан Нин поехал на работу. В вагоне метро он стоял, прислонившись лбом к холодному поручню — голова гудела, похоже, он всё-таки простудился.

«Надо будет зайти в чайную комнату и измерить температуру», — подумал он.

Служба тыла обеспечила каждого сотрудника индивидуальной аптечкой для таких случаев. У турникета он снова столкнулся с Чэнь Фэйфанем. Тот, явно предвкушая провал начальника группы, ядовито усмехнулся:

— Выглядите паршиво, начальник. Что, всю ночь не спали, не знали, как подступиться к моему проекту?

— Идемте на рабочее место, я всё объясню, — глухо ответил Чан Нин.

Чэнь Фэйфань последовал за ним с видом полного превосходства. Что может знать этот офисный планктон, который годами сидит на одной должности? Но по мере того как Чан Нин пункт за пунктом разбирал достоинства и недостатки его плана, лицо новичка начало каменеть. Начальник говорил просто, четко и по делу. Как бы Чэнь Фэйфань ни хотел это отрицать, он понимал: критика была безупречной.

Багровый от злости, он выхватил папку со стола.

— Ладно! Я переделаю! — бросил он сквозь зубы.

Коллеги шепотом восхищались:

— Начальник группы Чан, круто!

— После ваших правок проект станет просто пушкой.

— Ой... Начальник, вы бледный какой-то. Неужели заболели?

Чан Нин отмахнулся и коротко кашлянул:

— Пустяки. Пойду измерю температуру.

Вчера он не попал под дождь, но, видимо, ледяной ветер сделал свое дело. К тому же одеяло дома было тонким, а обогревателя в его комнате не было. Прислонившись к стене в чайной комнате, он воспользовался инфракрасным термометром. Тот показал норму.

В этот момент вошел Шан Янь.

— Сяо Нин, говорят, ты занемог?

— Температуры нет, — покачал головой Чан Нин.

— Эти приборы часто врут. Давай воспользуемся обычным ртутным.

Шан Янь достал термометр, ловко встряхнул его и проверил на свету. Подойдя к подчиненному почти вплотную, он негромко, но властно приказал:

— Сяо Нин, открой рот.

Его тон не допускал возражений. Чан Нин послушно приоткрыл рот и зажал губами

стеклянную трубку. Шан Янь опустил взгляд, замороженно наблюдая за тем, как юноша послушно замер, и его взор невольно скользнул по его губам и зубам.

<http://bllate.org/book/15366/1412606>